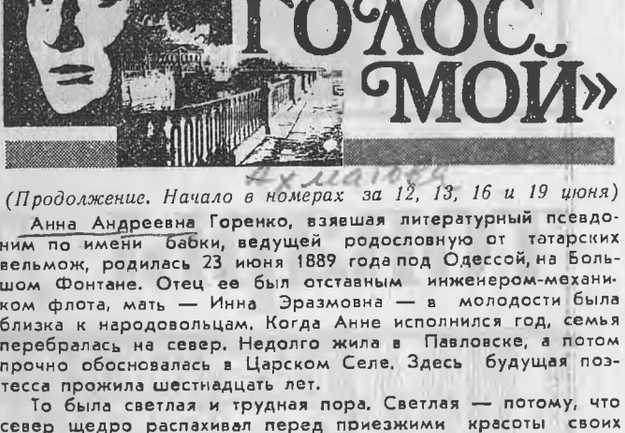
ВЕЧЕРНИЙ ЛЕНИНГРАД № 142 (18832) ● 3 стр.
1989 - 21 июня

Дм. ХРЕНКОВ

«УЗНАЮТ ГОЛОС МОЙ»



(Продолжение. Начало в номерах за 12, 13, 16 и 19 июня)

Анна Андреевна Горенко, взявшая литературный псевдоним по имени бабки, ведущей родословную от татарских вельмож, родилась 23 июня 1889 года под Одессой, на Большом Фонтане. Отец ее был отставным инженером-механиком флота, мать — Инна Эразмовна — в молодости была близка к народовольцам. Когда Анне исполнился год, семья перебралась на север. Недолго жила в Павловске, а потом прочно обосновалась в Царском Селе. Здесь будущая поэтесса прожила шестнадцать лет.

То была светлая и трудная пора. Светлая — потому, что север щедро распахивал перед приезжими красоты своих лесов, парков, озер, дворцов. Времена года причудливо перемешивали краски земли и неба, а воздух полнился запахами прекрасными и таинственными. Трудная пора была связана с семейными неурядицами. В конце концов супруги Горенко разошлись. Но еще страшнее была болезнь, преследовавшая детей этой семьи, — туберкулез. Еще до рождения Анны умерла первая дочь Горенко, Ирина, в 1906 году скончалась старшая сестра, Инна, а в 1922-м — младшая, Ия. Не миновала болезнь и Анну. Активный процесс в легких у нее начался, когда она оканчивала гимназию. Пришлось временно сменить место жительства. Но в Киеве, куда Анна переехала с матерью, здоровье ее пошло на поправку, хотя и потом еще не раз болезнь будет доставлять немало неприятностей.

Жизнь в Царском Селе сыграла огромную роль в формировании будущей поэтессы. Здесь все было настояно на высокой поэзии.

Немного на карте России мы найдем таких мест, которые могли бы сравниться с этим. Ныне бывшее Царское Село носит имя великого русского поэта Пушкина.

Город возник не сразу. В начале XVIII века на этом месте была Сарская мыза. Уже тогда царь Петр I разглядел красоты здешних мест и щедро отдал землю своему любимому фавориту А. Д. Меншикову. Но сиятельному царедворцу было не до того, чтобы осваивать мызу. И земля была в конце концов «отписана» жене царя Екатерине Алексеевне. При ней-то, в 1718 году, началось строительство «каменных палат о шестнадцати светлицах». В 1743 году знаменитый в то время архитектор М. Г. Земцов разработал проект нового дворца, но был утвержден проект другого замечательного зодчего — А. В. Квасова, и под его руководством С. И. Чевакинский начал новое строительство, которое завершилось уже усилиями Ф.-Б. Растрелли.

Так будущее Царское Село стало не только строительной площадкой, но на долгие годы и местом, где старались проявить свой талант многие зодчие и простые работные люди — непревзойденные русские умельцы. Лишь во второй половине XVIII века Царское Село в основном приобрело тот облик, который мы видим сегодня.

В 1792 — 1796 годах по проекту архитектора Дж. Кваренги был построен Александровский дворец. Здесь также славно потрудились Ч. Камерон, А. Ринальди, Ю. Фельтен, В. и И. Нееловы. Дворцы и другие постройки окружили садами и парками. И потекла в Царское знать, чтобы проводить здесь свой досуг. В 1811 году был открыт здесь Лицей, в числе первого выпуска которого оказался Александр Пушкин. Сюда была проложена из Петербурга первая в России железная дорога.

Все это умножало славу Царского Села. В историю входили имена замечательных русских людей, которые жили и работали здесь. Список их следовало бы открыть Михаилом Ломоносовым. А потом войдут в него Гаврила Державин, Николай Карамзин, Денис Давыдов, Петр Чаадаев... Список будет расти, шириться, имена замечательных деятелей русской культуры прихотливо украсят его. Неспроста до сих пор город Пушкин зовется у нас городом муз. В этом названии переливаются красками не только имена далекого прошлого. Многое здесь сделано и в годы Советской власти.

Во времена юной Ахматовой Царское Село продолжало славиться своими людьми. Достаточно вспомнить, что директором мужской гимназии здесь был замечательный поэт Иннокентий Анненский, сыгравший столь большую роль в развитии нашей культуры. И не только как поэт, но и как гражданин. Он был известен «неслыханной дерзостью» — защищал перед царским министром своих старшеклассников, принявших участие в уличных демонстрациях 1905 года. Он пытался убедить министра в том, что «молодежь прекрасна во всех благородных порывах и возвышенных движениях души». Неудивительно, что Анненский разрешил отслужить в гимназической церкви панихиду по казненному лейтенанту П. П. Шмидту, возглавившему восстание черноморских моряков.

Общение с подобными людьми очень много значило для будущих поэтов. Не только для Ахматовой. Она вспоминала, что учениками Анненского оказались такие разные, непохожие друг на друга поэты, как Б. Пастернак, О. Мандельштам, Н. Гумилев и даже В. Маяковский и В. Хлебников. В своих размышлениях о поэтах-современниках Анна Андреевна цитирует «Колокольчики» Анненского и утверждает: «Мы не ошибемся, если скажем, что в «Колокольчиках» брошено зерно, из которого затем выросла звучная хлебниковская поэзия. Щедрые пастернаковские лизни уже хлещут на страницах «Кипарисового ларца». Истоки поэзии Николая Гумилева не в стихах французских парнасцев, как это принято считать, а в Анненском. Я веду свое «начало» от стихов Анненского. Его творчество, на мой взгляд, отмечено трагизмом, искренностью и художественной цельностью...».

Впрочем, для формирования личности человека много значила и сама жизнь среди великолепных памятников русской архитектуры, возможность бродить меж озер, слушать пение птиц, журчание ручьев, а то и посидеть у дороги, где в 1900 году был открыт памятник Пушкину работы Р. Р. Баха.